

Рияд Таха Шамсан,
доктор юридических наук,
юрист Международного комитета защиты прав человека

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ЮРИСДИКЦИЯ И ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Защита прав человека на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных, поскольку регламентации данного вопроса недостаточно для успешной реализации предусмотренного законодательством механизма. Данная статья рассматривает вопрос преступлений и правонарушений, которые осуществляются на мировом уровне, таким образом, проводя компиляцию мирового и национального опыта в рамках исследуемой темы.

Ключевые слова: права человека, международное правонарушение, преступления.

В международном праве различают три вида международных правонарушений: международные преступления, преступления международного характера, иные международные правонарушения (международные деликты).

В международном правонарушении, как и во внутригосударственном, можно выделить совокупность объективных и субъективных признаков, служащих основанием привлечения субъекта к ответственности и образующих состав международного правонарушения. В принципе, элементы состава международного правонарушения те же, что и во внутригосударственном праве, однако они не всегда идентичны принятым во внутреннем праве.

Ввиду большей общественной опасности квалификация противоправного действия государства в качестве международного преступления отличает его от общеуголовных преступлений. Так как квалификация общеуголовных преступлений входит в компетенцию национальных судов и разграничивается рамками внутригосударственного законодательства. В отличие от такой квалификации международное преступление не является результатом субъективной оценки ситуации со стороны отдельного государства. Противоправное действие государства или групп государств признается международным преступлением только на основе международного права и тогда, когда Международный уголовный суд, Совет безопасности ООН или иные международные органы заявляют об этом и принимают определенные меры в сторону реализации международной ответственности данного государства.

Объект международного правонарушения — это то, на что посягает международное правонарушение (сложившаяся система международных отношений, международный правопорядок, права и свободы человека, а также иные посягательства на правопорядок, установленный международными обязательствами).

Объективная сторона международного правонарушения проявляется в виде деяния субъекта международных отношений, нарушающего международно-правовые обязательства и влекущего международно-правовую ответственность. Международно-противоправное деяние может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Действие представляет собой активное поведение правонарушителя. Бездействие выражается в невыполнении субъектом обязанности совершить какие-либо действия [1, 156]. Субъектами международных преступле-

ний и ответственности за их совершение могут быть государства и другие субъекты международного права, в том числе физические лица. Государства и другие основные субъекты международного права несут политическую и материальную ответственность, а физические лица — индивидуальную уголовную ответственность.

Поскольку в международных отношениях нет каких-либо надгосударственных органов принуждения, соблюдение международно-правовых норм в основном осуществляется субъектами на добровольной основе. Но международное право предусматривает и возможность применения принудительных мер для обеспечения соблюдения правовых норм. Принуждение субъектов международного права осуществляется самими субъектами международного права, как правило, государствами в рамках соответствующих международных договоров и на основе действующих международно-правовых норм и принципов. При этом по формам и содержанию международно-правовые санкции качественно отличаются от мер наказания за правонарушения, применяемые во внутригосударственном праве.

Общепринято в международном праве считать, что международно-противоправное деяние государства имеет место, когда какое-либо действие (бездействие) может присваиваться государству и когда такое поведение представляет собой нарушение международного обязательства. Некоторые составы международных правонарушений сконструированы таким образом, что субъективная сторона как обязательный элемент состава правонарушения в них не зафиксирована. Речь идет о так называемой «ответственности независимо от вины», в частности об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности (космическими объектами, ядерными объектами, воздушными судами, и т. д.) [2, 11]. Данное правило не распространяется на случаи, не регламентированные специальными договорами.

Термин (присвоение деяния государству) используется вместо традиционного в праве понятия (вменение вины). Деяние квалифицируется как международно-противоправное только на основании международного права, на это не может влиять квалификация деяния в качестве правомерного по внутригосударственному праву.

Нарушения государствами международных обязательств проявляется тогда, когда деяние не соответствует действующим конвенционным или обычным нормам международного права или когда поведение не соответствует международным обязательствам.

Международно-правовые нормы, как правило, не используют деление умысла на прямой и косвенный, а неосторожность — на преступную самонадеянность и преступную небрежность. В конвенциях зачастую используются термины «преднамеренное», «предумышленное» и т. д.

В понятие «международное преступление» включаются преступления против мира и человечества, военные преступления и геноцид. Они выражаются в нарушении принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты прав человека и жизненно важных интересов международного сообщества в целом.

Классификация международных преступлений впервые была дана Уставом Международного военного трибунала (Нюрнбергским 1945 г. и Токийским 1946 г.). Их универсальное значение было подтверждено Резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 1946 и 1947 гг., а также Уставами трибуналов для Югославии и Руанды. В Уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов международные преступления подразделялись на три группы:

— преступления против мира — планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны в нарушение международных договоров, соглашений или заговоры, направленные на осуществление любого из вышеперечисленных действий;

– военные преступления, т. е. нарушение законов и обычаев ведения войны: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, потерпевших кораблекрушение на море; убийства заложников, ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов и деревень, разорение, не оправданное военной необходимостью, и т. д.;

– преступления против человечности — убийства, истребление, порабощение, ссылка и другая жестокость, совершаемая по политическим, расовым или религиозным мотивам.

В дальнейшем такую же квалификацию получили геноцид (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.), расизм и расовая дискриминация (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1965 г.), апартеид (Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, 1973 г.), применение ядерного оружия (Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о запрещении применения ядерного оружия для целей войны 1961 г.), колониализм (Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г.).

В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятом Комиссией международного права на своей 43-й сессии в 1991 г., к числу международных преступлений отнесены не только агрессия, но и угроза агрессии и интервенция, а также установление или сохранение силой колониального и иностранного господства, геноцид, апартеид, систематические или массовые нарушения прав человека (убийство, пытки, рабство, принудительный или насильственный труд, систематическое или массовое преследование по социальным, политическим, расовым, религиозным или культурным причинам, насильственная депортация населения); исключительно серьезные военные преступления; вербовка, использование, финансирование и обучение наемников; международный терроризм.

Следует подчеркнуть, что до сих пор нет официально признанного перечня действий государств, которые рассматриваются как международные преступления. Но в доктрине существует единодушное мнение, согласно которому нецелесообразно пытаться сформулировать исчерпывающий перечень таких действий. Однако, несмотря на это, основное содержание понятия международного преступления остается неизменным и заключается в грубых нарушениях прав человека.

Отличие международных преступлений от обычных международных правонарушений состоит в разной степени общественной опасности и в виде ответственности.

Ответственность за обычные правонарушения правонарушитель несет перед потерпевшим. В случае международного преступления правонарушитель несет ответственность не только перед потерпевшим, но и перед международным сообществом в целом. В таком случае каждый субъект международного права вправе требовать от правонарушителя прекращения преступных действий и ликвидации их последствий.

В первом случае, когда государство, совершившее правонарушение не предпринимает меры для ликвидации факта нарушения, потерпевшее государство может принять адекватные контрмеры. Их применение допустимо только в рамках международного права, исключая при этом применение вооруженных сил, превышение пределов необходимости, нарушение прав человека и соблюдая неприкосновенность лиц, находящихся под особой международно-правовой защитой. А во втором случае санкции (принудительные меры), в том числе военные меры. Согласно ст. 41, 42 Устава ООН все эти меры могут быть обязательными для применения государствами только по решению Совета Безопасности ООН и только в случае угрозы миру или акта агрессии. Принуждение должно быть правомерным как по основанию и цели, так и по методам и объему.

Право государств на индивидуальную и коллективную самооборону закреплено в ст. 51 Устава ООН. Оно возможно только в случаях вооруженного нападения. Возникает оно лишь в случае совершившегося факта вооруженного нападения. Превентивные меры в случае угрозы миру могут примениться согласно ст. 39 и 50 Устава ООН, только по решению Совета Безопасности ООН [4, с. 455].

Многие международные соглашения, принятые в рамках ООН, непосредственно адресованы индивидам. В них содержится обязательство государств принять законодательные и иные меры для привлечения к ответственности и наказания лиц, виновных в нарушении норм и принципов международного права. Об этом говорится в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (ст. I, IV, V), в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ст. 4), в Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (ст. I, III, V) и в ряде других документов.

Утверждение концепции международного преступления неразрывно связано с универсализацией концепции прав человека. Так как почти все международные преступления связаны с нарушением прав человека или являются такими нарушениями.

Нарушения прав человека могут совершаться как в мирное, так и в военное время. Следовательно, в одних случаях будут нарушаться права человека, закреплённые нормами международного права, а в другом — нормы международного гуманитарного права, действующие в период вооружённых конфликтов.

Нарушения прав человека, которые уже признаны или могут быть признаны международными преступлениями, должны повлечь за собой наиболее серьёзную ответственность государств, их совершающих, и уголовную ответственность индивидов, участвующих в их совершении.

Практика Совета Безопасности ООН пошла по пути признания и других актов массовых и грубых нарушений прав человека в ходе внутренних вооружённых конфликтов, в результате незаконной политики диктаторских режимов. Международное сообщество сегодня пришло к пониманию того, что имеется ряд грубых и массовых нарушений прав человека, которые, где бы они ни происходили, представляют угрозу всеобщей безопасности и никогда не могут быть приемлемы. Прежде всего, речь идет об истреблении людей в гражданских войнах, а также массовых убийствах, совершаемых недемократическими режимами.

Ответственность государства за нарушения прав и свобод человека, относящиеся к международным преступлениям, может быть реализована либо на основе добровольного признания им своей ответственности, либо в результате применения к такому государству международным сообществом мер принуждения, которое может реализовываться в различных формах и видах, в том числе гуманитарная интервенция согласно существующему международному праву.

Инициаторами рассмотрения фактов нарушения прав и свобод человека государством может быть как частное лицо, чьи права были нарушены, так и органы, созданные для контроля за выполнением соглашений в области прав и свобод человека, так и по представлению любого государства, считающего, что какое-либо государство нарушает права человека.

Участие государства в совершенном международном преступлении может быть прямым или косвенным. Когда государство совершает преступление в лице своих органов, силовых структур и представителей, можно заявить о его прямом участии. Если совершение международного преступления физическими лицами, не имеющими формального отношения к государственному аппарату, допускается в пределах юрисдикции предполагаемого государства, оно является косвенным участием [5, с. 60].

Лица, виновные в международных преступлениях, несут уголовную ответственность независимо от места и времени совершения своих деяний. При этом не име-

ет значения, предусмотрено ли данное деяние в законодательстве государства и является ли данное лицо его гражданином или нет. Ответственность лежит на государстве в целом. Государство несет ответственность не только за действия своих органов и должностных лиц, но и за деятельность физических и юридических лиц под его юрисдикцией. Государство несет ответственность и когда в том или ином виде пытается не допустить привлечения виновных лиц к ответственности.

Индивидуальная международная уголовная ответственность является одним из средств, которыми международное право стремится противодействовать грубым нарушениям прав человека и преступлениям международного характера.

Следует различать государства, совершающие международные преступления и конкретных исполнителей таких преступлений, действующих от имени государства, от лиц или групп лиц, совершающих уголовные преступления международного характера, т. е. не от имени государства.

Ответственность физических лиц за международные преступления чаще всего наступает при условии, что их преступные деяния связаны с преступной деятельностью государств.

Решение вопроса о том, является ли деяние государства противоправным поведением частных лиц и их групп, зависит от того, находятся ли такие лица и такие группы в фактической реальной связи с органом государства и действуют ли они если не юридически, то фактически от имени государства.

Признание действия государства как преступное правонарушение в любом случае не могло бы означать, что все его граждане должны привлекаться к уголовной ответственности только потому, что они являются его гражданами. Ответственность государств в данном случае возникает, в частности, в форме ограничения его юрисдикции в отношении собственных непосредственных участников совершения международного преступления. Для этого учреждаются суды, осуществляющие международную уголовную юрисдикцию.

На протяжении всей истории человечества обычным и естественным местом уголовного судопроизводства в отношении отдельных лиц, совершающих преступления, были суды тех или иных стран. Так как до начала XX в. в международном праве не существовало понятия международного преступления.

Понятие международного преступления, которое сложилось после Второй мировой войны, опиралось как на международную, так и на национальную юрисдикции и существовало в двух измерениях: международно-правовом и национально-правовом.

Так, после окончания Второй мировой войны для суда над главными военными преступниками на основе соглашений между государствами были созданы два Международных военных трибунала в Нюрнберге и Токио. Резолюциями Совета Безопасности ООН были созданы еще два Международных Трибунала, в 1990 году Трибунал по Руанде и в 1993 году Трибунал по бывшей Югославии. 18 июля 1998 года в Риме Международная конференция одобрила Статут Международного уголовного суда (МУС).

В отличие от специальных трибуналов (*ad hoc*) ООН, Международный уголовный суд в Гааге работает на постоянной основе, его мандат не ограничен временными рамками. В компетенцию Международного уголовного суда включены преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступления агрессии.

В компетенцию Суда входят только преступления, которые были совершены либо на территории государства-участника, либо гражданином государства-участника. Совет Безопасности ООН может, посредством резолюции, принятой согласно главе VII Устава ООН, передать в Суд некоторую ситуацию, затрагивающую преступления, которые совершены не на территории государства-участника, не гражданами государства-участника.

Возможность привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, в том числе занимающих высокое положение, была предусмотрена уставами международных военных трибуналов (Нюрнбергский и Токийский). Однако, такая возможность была ограничена лишь преступлениями в отношении мира, военными преступлениями и преступлениями против человечности.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г. установила уголовную ответственность независимо от того, являются ли совершившие это преступление лица (ответственными по конституции правительствами, должностными или частными лицами)(ст.4). Однако, такие лица могут быть осужденными судами только того государства, на территории которого совершено преступление, или международным уголовным судом. Такое положение снова подтверждено Уставом международного трибунала для бывшей Югославии (ч. 2 ст. 7). Однако, это тоже касается лишь определенного круга международных преступлений и только одной страны.

Конвенция об апартеиде ввела универсальную юрисдикцию. Лица, виновные в совершении актов апартеида, могут предаваться компетентному суду любого государства. Однако, в этой конвенции нет положения, аналогичного тому, что имеется в конвенции о геноциде в отношении должностных лиц. Здесь она лишь подразумевается.

В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества содержится аналогичное положение. Но есть существенная разница. Предусмотрено, что каждое государство может устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступлений, предусмотренных Кодексом, в том числе и совершенных должностными лицами иностранных государств. Исключение сделано лишь для преступления (агрессия), в отношении которого юрисдикция принадлежит только международному уголовному суду.

Все это свидетельствует о том, что вопрос о возможности привлечения к суду должностных лиц иностранного государства за общеуголовные преступления четко не регулирован.

Международное преступление и преступление международного характера являются двумя разновидностями международной преступности. В отличие от первых преступления международного характера не имеют определенной связи с преступной деятельностью того или иного государства, их объектом в данном случае не международный мир и безопасность, а лишь нормальные отношения между государствами, правами человека. Чаще всего эти преступления посягают на внутригосударственный, национальный правопорядок. Одновременно затрагивают интересы государств или международного сообщества в целом.

Широкое распространение получили также термины «преступления против международного права» («crime against international law»), «преступление согласно международному праву», «преступление по международному праву» («crime under international law»).

С учетом некоторого сходства перечисленных терминов под ними порой понимаются различные виды преступлений, а также различная степень признания общественно опасных деяний в качестве преступных. Дело в том, что в отличие от других отраслей в международном уголовном праве кодификация до сих пор не осуществлена. Поэтому его нормы можно найти в различных отраслях международного права. Кроме того юридические основания ответственности государства могут содержаться в любых источниках международного права и иных актах, фиксирующих обязательные для государства правила поведения. Правовые нормы института ответственности также до сих пор не кодифицированы.

Можно сказать, что по своей юридической сути преступления международного характера являются общеуголовными, но они отягощены (иностранным элементом).

Преступления на территории тех или иных государств подпадают под юрисдикцию этих государств, и ими занимаются их правоохранительные органы. Однако преступная деятельность часто переходит границы государств, и становится трудно установить территориальную юрисдикцию каких-то определенных государств.

В отличие от международных преступлений ответственность за преступления международного характера несет не государство, а индивиды. В зависимости от объекта посягательства и степени международной опасности преступления международного характера подразделяются на: а) преступления против стабильности международных отношений (международный терроризм, захват заложников, преступления на воздушном транспорте, хищение ядерного материала, незаконный оборот наркотиков, нелегальная миграция и др.); б) финансово-экономические преступления (фальшивомонетничество, легализация преступных доходов, контрабанда и др.); в) преступные посягательства на личные права человека (рабство, работорговля, торговля женщинами и детьми, пытки и др.); г) преступления, совершаемые в открытом море (пиратство, загрязнение морской среды и др.); д) военные преступления международного характера (применение запрещенных средств и методов ведения войны, мародерство и др.).

К преступлениям международного характера нельзя относить исключительно серьезные военные преступления. Ответственность за их совершение будут нести государство и связанные с ним физические лица.

Относительно подсудности военных преступлений международного характера, то кроме конвенционных действует обычная норма, согласно которой виновные в совершении этих преступлений несут ответственность не только перед своим государством, но и по уголовным законам враждебного государства в случае их пленения.

Нет сомнения в том, что главный принцип, которого придерживаются практически все государства в современных международных отношениях, состоит в неотвратимости наказания за совершение международного правонарушения, особенно международного преступления. Однако, специфика многих международных преступлений состоит в том, что они совершаются не частными лицами, а теми, кто занимает официальное положение в государстве и действует от имени государства. В связи с этим трудно представить справедливый суд. Если такой суд состоится, то нет гарантии в исключении фиктивности (декларативности) или политической расправы. Можно утверждать, что «проблема уголовного наказания за грубые и массовые нарушения прав человека и, в частности, за военные преступления и преступления против человечества, неразрешима в рамках национального правосудия. Поэтому все эти преступления, в какой бы стране они ни совершались, должны быть подсудны исключительно международным судебным органам» [11, с. 19]. Отсюда возникает необходимость придать Международному уголовному суду всеобщую универсальность и обязательность.

Литература

1. Шлянцев Д. А. *Международное право: курс лекций*. М.: 2006. — 256 с.
2. *Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами*, 1972 г.
3. Лукашу И. И., Наумов А. В. *Международное уголовное право*. М., 1999. — 287 с.
4. Черниченко С. В. *Теория международного права в двух томах*. Т. 2. М. 1999. — 531 с.
5. Блищенко И. П., Фисенко И. В. *Международный уголовный суд*. М., 1994. — 224 с.
6. *Устав Международного трибунала по Югославии*.
7. Грицаев С. А. *концепция дополнительной юрисдикции Международного уголовного суда по отношению к национальным системам уголовной юстиции // Государство и право, № 11, Ноябрь. — 2007, С. 64–70.*

8. Римский Статут Международного Уголовного суда от 17 июля 1998 г.
9. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., Конвенция о специальных миссиях 1969 г. и др.
10. Гагская конвенция по борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г., Конвенция ООН о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. и др.
11. Ковалев С.А. Предисловие к книге Арье Найера. Военные преступления: Геноцид. Террор. Борьба за правосудие. М., 2000. — 366 с.

Ріяд Таха Шамсан,

доктор юридичних наук, юрист Міжнародного комітету захисту прав людини

**МІЖНАРОДНІ ЗЛОЧИНИ І ПОРУШЕННЯ ПРАВ ЛЮДИНИ:
ЮРИСДИКЦІЯ І ПРАВОВА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ.**

РЕЗЮМЕ

Захист прав людини, на сьогоднішній день є однією з найбільш актуальних тем, оскільки тільки регламентації даного питання недостатньо для успішної реалізації передбаченого законодавством механізму. Дана стаття розглядає питання злочинів і правопорушень, які здійснюються на світовому рівні, таким чином, проводячи компіляцію світового і національного досвіду в рамках досліджуваної теми.

Ключові слова: права людини, міжнародне правопорушення, злочин.